

Сяо Найюй искренне считал своего покровителя, мистера Ф, человеком-невидимкой — загадочным благодетелем, который являл себя миру раз в сто лет.

Покинув приют, юноша так и не обрёл новую семью в традиционном смысле. Все эти девять лет его окружала целая армия наёмных специалистов: сиделки, прислуга, личные диетологи. Именная команда профессионалов окружила его безупречным заботливым коконом. До восемнадцатилетия его учтиво именовали «молодым господином», а когда он перешагнул порог совершеннолетия, его с глубоким почтением стали звать «господином Сяо».

Первое время Сяо Найюй пребывал в растерянности. Когда толпа вышколенных специалистов внезапно начинает сдувать с тебя пылинки, предвосхищая любое желание и возводя на пьедестал словно сказочного принца, легко потерять голову от такой неги.

Лишь к семнадцати годам, научившись анализировать происходящее и сопоставлять факты, он решился наведаться в сеть. Разыскав расценки, Найюй онемел: высококлассный диетолог вроде тётушки Лин обойдётся работодателю как минимум в сто тысяч юаней в месяц. А загадочный мистер Ф оплачивал её услуги на протяжении девяти лет.

Сяо Найюй не сдержался и въедливо подсчитал сумму: сто тысяч в месяц — это миллион двести в год, а за девять лет набегает астрономическая цифра — десять миллионов восьмьсот тысяч!

За ленту, принесшую ему громкую славу и признание, он чистыми получил чуть больше трёх миллионов.

Чтобы вернуть хотя бы эти деньги, пришлось бы сняться ещё в трёх картинах с аналогичным гонораром. И ведь эти миллионы покрывали расходы только на один-единственный пункт — услуги диетолога!

А сколько ещё было недвижимости, элитных автомобилей и драгоценных безделушек, купленных таинственным благодетелем за эти годы...

Итоговый чек не поддавался никаким подсчётам. А главное — расплатиться по нему в ближайшем будущем было попросту невозможно.

Да, за плечами числился успешный дебют и один яркий, запоминающийся персонаж, однако для новичка в шоу-бизнесе всё это оставалось лишь удачным стартом. Путь предстоял долгий и тернистый, а в голове начинающего артиста пока царила сплошная неопределённость.

— Ладно, опустим пока личность мистера Ф, — перебил его размышления Цзян Мин, торопливо уводя разговор в сторону, пока парень не начал задавать неудобные вопросы. Он жестом подал официанту, прося убрать чашку, и крикнул в сторону двери: — Входите!

Дверь отворилась, и в кабинет вошла женщина. Изысканный макияж, каштановые волнистые волосы аккуратно сострижены чуть выше ключиц, левая прядь сдержанно убрана за ухо, где сверкает скромный бриллиантовый гвоздик. Строгое платье подчеркивало выверенность силуэта, а на губах с той самой секунды, как она переступила порог, застыла улыбка — безупречная и точная, точно математическая формула.

— Здравствуйте, господин Сяо. Моя фамилия Вэнь, имя — Мэн. Можете обращаться ко мне просто по имени.

Женщина непринуждённо протянула руку. Шагнув ближе, она принесла с собой едва уловимый шлейф альфа-феромонов, аккуратно приглушённый дорогим парфюмом.

По сравнению с мужчинами-альфами, женские феромоны звучали мягче. Если Цзян Мину приходилось прилагать немало усилий, чтобы сдерживать свою ауру и не причинять дискомфорта Сяо Найюю — омеге, — то Вэнь Мэн вполне могла позволить себе лёгкую, сдержанно-оборонительную нотку под покровом изысканных духов.

В деловом мире подобный жест считался вполне допустимым и ничуть не нарушал правил этикета.

От неё так и веяло хваткой железной леди. Главное же, имя «Вэнь Мэн» отозвалось в памяти Сяо Найюя явственным эхом, хотя вспомнить с ходу, где он его слышал, парню не удалось. Пожав протянутую ладонь, он вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, госпожа Вэнь.

И тут же деликатно разжал пальцы.

Уловив тонкий аромат белой магнолии, исходящий от юноши, Вэнь Мэн улыбнулась чуть теплее и искреннее:

— Господин Сяо, к чему формальности? Я нанята, чтобы заниматься вашей карьерой, и по условиям договора именно вы — мой работодатель. Позвольте представиться надлежащим образом: прежде чем принять предложение стать вашим исполнительным менеджером, я занимала пост арт-директора в агентстве «Ихэн».

Сяо Найюй на мгновение лишился дара речи:

— В... «Ихэн»?

— Именно, — подтвердила Вэнь Мэн с лёгким кивком. — Единственное продюсерское агентство, входящее в конгломерат Цзиньши.

В индустрии шоу-бизнеса и фанатской среде Агентство развлечений Ихэн окрестили лаконичным словом «Ихэн». Логотип компании поражал минимализмом: по слухам, глава корпорации в порыве вдохновения попросил своего младшего сына набросать тушью единственный иероглифический штрих. Каллиграфическая линия вышла широкой, размашистой и властной — воплощение сокрушительной мощи.

С этой скромной студии некогда начиналась история гиганта Цзиньши: именно здесь основатель группы проложил путь к будущей бизнес-империи. Руководство корпорации обладало феноменальным чутьём — они вышли на рынок развлечений на самой заре его становления и смяли конкурентов, приравняв к рукам важнейшие медиаресурсы страны. Нынче в Китае не найдётся ни одной компании, способной соперничать с ними на равных.

Каждый артист знал: контракт с «Ихэн» гарантирует покровительство всей империи Цзиньши. Это прямой билет на вершину, о котором гиганты индустрии могут лишь завистливо вздыхать.

Увы, требования у Цзиньши были заоблачными. Ветераны сцены и амбициозные новички сходились в жестоких схватках за право привлечь внимание боссов, но подавляющее большинство не удостоивалось даже беглого взгляда.

Чтобы топ-менеджер такого уровня лично пришёл к начинающему актёру с предложением: «Я сделаю из тебя звезду» — о подобном Сяо Найюй не смел и помышлять.

Пока парень пребывал в оцепенении от смешавшихся в душе восторга и изумления, Вэнь Мэн выложила на стол аккуратную стопку бумаг. Сняв колпачок с чёрной гелевой ручки, она подала её Найюю, обратив стержень к себе:

— Господин Цзян упомянул, что у вас сегодня выпускной. Я приехала специально, чтобы заключить договор.

Едва переводя дыхание, Сяо Найюй на автопилоте принял ручку и, недоумённо вскинув глаза на собеседницу, спросил:

— Но... почему именно я?

— Любой другой на вашем месте не задумываясь поставил бы подпись, панически боясь, что я передумаю, — сочувственно улыбнулась Вэнь Мэн. Её улыбка утратила профессиональную сухость, став по-настоящему тёплой, а во взгляде мелькнуло почти материнское участие. — А вы переживаете о моих возможных убытках. Не беспокойтесь: я представляю коммерческую структуру, а бизнесмены не заключают сделок себе в убыток. У вас безупречная репутация, яркая внешность и, пусть пока не доведённое до абсолюта, но невероятно живое актёрское мастерство. Вы умеете вести аудиторию за собой. Проще говоря, у вас феноменальное обаяние. Поверьте, первое впечатление о человеке складывается за сорок секунд, и вы способны влюбить в себя за этот короткий миг. Такие таланты от Бога — редкость. Даже если бы не прямое указание господина Цзинь, я бы всё равно выудила вас из массы новичков.

Лишь при последних словах до Сяо Найюя дошло: за этой комбинацией вновь стоял загадочный мистер Ф.

Влияние этого человека казалось безграничным, если уж в его подчинении ходили боссы уровня Цзиньши.

Вспомнив слова Цзян Мина о соглашении, юноша склонился над бумагами:

— Надеюсь, я оправдаю ваше доверие.

— Вы слишком скромничаете, господин Сяо, — Вэнь Мэн забрала подписанные экземпляры. — Вы молоды, а ваш потенциал поистине безграничен. Моё чутьё меня ещё никогда не подводило. Я свяжусь с вашей прежней командой для передачи дел. Надо отдать им должное, они сработали достойно: за первый же год вы обзавелись яркой ролью и завоевали прекрасную репутацию. И пусть до вершин медийного олимпа пока далеко, под моим руководством это лишь вопрос времени. А сегодняшняя строчка в трендах социальных сетей — мой вам скромный подарок.

\*\*\*

На следующий день Сяо Найюй переехал.

Новое жильё располагалось на двенадцатом этаже элитного комплекса «Усадьба Сбора Цветов» — островка тишины в самом сердце бурлящего мегаполиса. Квартиру с панорамным видом на реку выбирали с особым тщанием.

Распахнув двери, Сяо Найюй остался ждать грузчиков, отправлявшихся за второй партией вещей.

Огромные панорамные окна гостиной выходили прямо на гладь реки. С высоты двенадцатого этажа город просматривался как на ладони — захватывающий простор, чистый воздух и завораживающая перспектива для вечерних огней.

Плюсов у квартиры имелась масса, минус же отыскался всего один: переезд превратился в сущую пытку. Даже при наличии грузового лифта один подъём на двенадцатый этаж занимал не меньше десяти минут.

К счастью, вся черновая работа легла на плечи нанятых рабочих, а Найюю оставалось лишь предвкушать обустройство собственного гнёздышка.

Ещё при входе он заметил, что на всём этаже расположены лишь две квартиры, двери которых выходили ровно друг против друга.

Ему стало невольно любопытно: кто же живёт напротив?

Арендатор обмолвился, что таинственный жилец въехал буквально на днях — надо же, какое совпадение.

Окинув беглым взглядом запертую дверь квартиры 1201, Сяо Найюй решил не забивать себе голову и склонился к переноске, чтобы выпустить питомца.

Двухцветный серо-белый рэгдолл, едва оказавшись на свободе, вознамерился немедленно удрать в коридор.

Однако Найюй ловко сгрёб пушистый ком в охапку.

— Будь умницей, Таньюань.

Котёнка окружили такой заботой, что тот превратился в упитанное, невероятно мягкое облачко. Во сне он сворачивался в идеальный шар, смахивая на белоснежную рисовую клёцку-таньюань, отчего Сяо Найюй и нарек его без лишних изысков.

Малыш Таньюань горел любопытством к новому дому, непрестанно вырываясь и вереща от избытка энергии.

В этот момент из лифта показался один из рабочих, тащивший огромный чемодан.

Мужчине на вид было около пятидесяти: тронутая сединой шевелюра, тяжёлая одышка. Видя, с каким трудом грузчик переставляет ноги под тяжестью поклажи, Сяо Найюй опустил кота на пол и подскочил на помощь.

Бета-работяга смутился до глубины души:

— Что вы, господин! Не нужно, отдыхайте, я сам справлюсь!

— Ничего страшного. Вниз я не иду, так почему бы не помочь? Вдвоём быстрее закончим.

Ухватившись за угол чемодана, Найюй чуть не охнул.

«Неужели я сдуру засунул туда вчера двадцатифунтовую гирю? Откуда такая тяжесть?!»

С грехом пополам вволокши габаритный груз в прихожую, парень, тяжело дыша, бросился на кухню и налил два стакана воды.

Рабочий с почтительным трепетом принял стакан, осушил его в пару глотков и тут же порывисто поднялся, намереваясь вернуться к работе.

Всего в бригаде числилось пять человек, и этот грузчик был самым старшим. Найюй хотел уговорить его передохнуть — утро только началось, спешить особо некуда.

Но мужчина с испугом запротестовал, качая головой:

— Побойтесь бога, господин! Если наниматель узнает, что вы поднимали тяжести, меня вышвырнут с работы в тот же миг!

— С чего бы это? — удивился юноша.

Впрочем, подобные фразы за последние годы ему приходилось слышать не один десяток раз.

«Кем же был этот мистер Ф и отчего окружающие трепещут перед ним, точно перед божеством?»

— Я лишь выполняю свою работу, господин Сяо, — пробормотал бета и торопливо скрылся за дверью.

Понимая опасения мужчины, Найюй не стал его удерживать.

Присев на корточки, он расстегнул злополучный чемодан и наконец понял причину непомерной тяжести.

Внутри действительно лежали «гири» — пара наборных гантелей суммарным весом в десять килограммов...

Кое-как выудив снаряды из багажа, он перенёс их в домашний спортзал вместе со спортивным инвентарём.

За это время рабочие поднимались ещё раз пять, пока вся поклажа окончательно не переместилась в квартиру.

Проводив бригаду, Сяо Найюй принялся за разбор коробок.

Крупной мебели не имелось — только личные вещи и безделушки. Два больших короба сплошь заполнили подарки от фанатов.

Вообще-то вещей набралось бы от силы на пару коробок, кабы не преданные поклонницы,

обожавшие дарить гигантских плюшевых медведей.

Выбросить хоть одну игрушку у Найюя рука не поднялась, вот и пришлось тащить весь этот милый, но совершенно бесполезный зоопарк с собой.

Запихав последнего плюшевого зайца в кладовую, он спохватился: а где же кот?

Лавируя между коробками в гостиной, юноша стал кликать питомца:

— Таньюань! Таньюань-и-ин!

Обшарив все углы и выскочив на лестничную площадку, он так и не обнаружил белого пушистого комочка.

«Неужели прошмыгнул за дверь и рванул вниз по лестнице?!»

Сердце ушло в пятки. Сяо Найюй опрометью бросился к лифтовой шахте.

Предыдущий его питомец погиб именно так: выскользнул в коридор, сбежал на улицу и попал под машину.

Ужас прошлого готовился повториться. За считанные секунды на лбу выступил холодный пот.

Но не успел он сделать и пары шагов, как за спиной раздалось знакомое, беззаботное «мяу».

Резко обернувшись, Сяо Найюй увидел, как из полуоткрытой двери соседской квартиры, весело повилывая хвостом, шествует его беглец.

Подскочив к коту, Найюй сжал его в объятиях:

— Сердце чуть не выскочило! Я уж подумал, что потерял тебя!

— Мяу-у, — отозвался Таньюань.

В отличие от перепуганного хозяина, блудный кот выглядел сытым, довольным и совершенно умиротворённым.

Сяо Найюй шутливо шлёпнул беглеца по мягкой спинке: судя по сытой мордочке, наглый зверь успел ещё и выпросить у соседей вкусностей!

Прижав к себе маленького обжору, Найюй вознамерился поблагодарить жильца, однако едва он шагнул к квартире напротив, приоткрытая створка резко дёрнулась и захлопнулась прямо перед его носом!

Сяо Найюй опешил. Загадочный хозяин даже не показался на глаза!

— Спасибо, что присмотрели за моим котом! — всё же громко крикнул Найюй в закрытую дверь.

Поразмыслив, что дубовая дверь вряд ли пропустит звук, он вернулся к себе, достал из стопки стильную карточку и размашисто вывел гелевой ручкой: «Огромное спасибо!».

Поколебавшись секунду, он решил добавить гостеприимную строчку: «Будет время — заходите в гости на обед. Тётушка Лин готовит просто божественно».

Аккуратно просунув записку под дверь квартиры напротив, юноша улыбнулся.

«Интересно, прочтёт или выбросит?»

<http://bllate.org/book/20256/2108347>